

Чэнь Чжэн встал рано: сегодня нужно было заскочить в институт. С тех пор как началось дело «Цзэн Янь», его мирная жизнь в Чжуцюане круто изменилась. Волей-неволей он стал внештатным сотрудником отдела Бэйе, забросив основную работу на несколько дней.

Формально в институте у него был начальник по фамилии Бинь — человек мягкий и неторопливый, за что его прозвали Старина Бинь. Обстоятельства перевода Чэнь Чжэна в Чжуцюань были специфическими, поэтому Старина Бинь держался с ним подчеркнuto вежливо и никогда не лез в его дела. Когда Чэнь попросил отгул из-за дела «Цзэн Янь», тот сразу согласился и даже с улыбкой добавил: «Светитесь там почаще, у нас тут всё под контролем».

Кто бы мог подумать, что вчера с «проверкой связи» позвонит его подчиненный — Сюй Чуань. В голосе парня сквозило недовольство: мол, анализ по прошлому делу почти готов, когда господин начальник соизволит выслушать отчет и заодно нарезать новые задачи?

Ситуация, когда подчиненный отчитывает шефа, выглядела комично, но Чэнь Чжэн знал Сюй Чуаня. Молодой, порывистый, упрямый и крайне ответственный. Чэнь Чжэн мог бы легко отмахнуться, но, вспомнив вечно горящие глаза парня, решил не губить энтузиазм и пообещал заехать.

Он планировал обернуться быстро — желательно до десяти утра уже быть у школы №2. Слова Кэ Шуэр не выходили у него из головы. Если существует еще одна неизвестная жертва, то, скорее всего, это тоже ученик той школы. Кто-то тихий, незаметный, чье имя не гремело так, как имя Инь Цзинлю, и кого пропустили при прошлых проверках.

Едва Чэнь Чжэн вышел из жилого комплекса, как увидел знакомую фигуру: кто-то увлеченно уплетал лапшу на парапете клумбы напротив. Заметив Чэнь Чжэна, парень помахал палочками — явно поджидал именно его.

— Ни свет ни заря. Что-то случилось? — подошел Чэнь Чжэн.

Мин Хань заглотив последний кусок, спрыгнул с парапета, выбросил мусор и улыбнулся хозяину лотка:

— Дядя, лапша — отпад!

Чэнь Чжэн и сам частенько там ел:

— Только не говори, что приехал сюда специально ради этого лотка.

Мин Хань вытер рот. Лапша была острой, на лбу выступила испарина.

— Жду тебя. Всю ночь мысли так и перли, боялся, что ты сбежишь, не выслушав.

Чэнь Чжэн замер. Фраза прозвучала двусмысленно.

— Тогда я лучше пойду, а ты дальше держи в себе.

Мин Хань со смехом догнал его:

— Эй, не бросать же улики на полпути! Где твоя профессиональная этика?

Чэнь Чжэн вспомнил, что Мин Хань вчера был в лапшичной Иня.

— И что тебе сказал Инь Гаоцянь?

— Ничего не сказал, но этим сказал всё, — Мин Хань напустил таинственности, но Чэнь Чжэн всё равно его понял.

— Он догадывается, что кто-то мстит за Инь Цзинлю. Он знает этого человека, но скрывает его.

Мин Хань кивнул:

— Это человеческая природа. Будь я на месте Инь Гаоцяня: сын пропал десять лет назад, вдруг приходит полиция и намекает, что он, скорее всего, убит, а сейчас за него мстят. И я знаю этого «мстителя». До этого я не понимал, что он творит, а теперь сложил пазл. Я бы его ни за что не выдал.

— Раз Инь Гаоцянь в курсе, будем следить за ним. Рано или поздно он выведет нас на цель, — подытожил Чэнь Чжэн.

— Это так, — Мин Хань улыбнулся. — Но я всю ночь мучился не из-за этого.

— А из-за чего?

— Вчера в отделе я видел твою обновленную стену зацепок. Похоже, ты понял: направление верное, но человек не тот. Кроме Инь Цзинлю в этой истории есть еще кто-то важный, кто пока остается вне зоны нашей видимости.

Мин Хань говорил небрежно, но Чэнь Чжэн внезапно посерьезнел. Он не просто слушал, он внимательно изучал самого Мин Ханя. Вчера в отделе Чэнь Чжэн действительно добавил пару штрихов на стену, но сделал это крайне туманно — лишь чтобы упорядочить собственные мысли и не путать других. И Мин Хань это расшифровал.

— И что ты об этом думаешь? — спросил Чэнь Чжэн.

— У меня возникло то же чувство «раскола» после разговора со стариком Инем, — Мин Хань купил у уличного торговца два горячих рисовых пирога и пакет соевого молока. — По описаниям, Инь Цзинлю был очень умным парнем. И я не только про оценки. Бывают «книжные черви», а он был из другого теста.

Чэнь Чжэн тоже это чувствовал:

— Если бы такой человек решил отомстить за унижение, он выбрал бы более рациональный, изящный способ, а не топорное нападение на Фэн Фэна и Цзэн Янь, как мы предполагали сначала.

— Именно. Поэтому версия, что его просто убили Фэн Фэн и компания, вызывает вопросы, — Мин Хань подбросил пакет с пирогами. Чэнь Чжэн только успел подумать о его завидном аппетите — только что съел таз лапши и взялся за пироги, — как туго завязанный пакет «вжикнул» и приземлился прямо ему в руки.

Чэнь Чжэн: ?

— Это тебе, — Мин Хань самодовольно ухмыльнулся. — Видишь, какой я заботливый? Не просто в засаде тебя караулил, но и завтраком обеспечил.

Он воткнул трубочку в соевое молоко:

— Держи.

Чэнь Чжэн был в замешательстве. О нем редко так заботились, и он замялся — есть или не есть. Разговор о деле на мгновение прервался.

— Да ешь уже, работа не ждет, — Мин Хань вел себя в машине Чэнь Чжэня так, будто она была его собственной. Будь они знакомы чуть дольше, он наверняка полез бы в карман за ключами.

Вместо этого он просто протянул руку:

— Ключи, брат. Ты ешь, я поведу.

Чэнь Чжэн откашлялся:

— Нам сегодня не по пути.

— Что? Не в отдел? Не в школу? — удивление Мин Ханя было явно наигранным. Чэнь Чжэн давно понял, что этот парень мастерски скрывает свои истинные эмоции за маской простодушия.

— Нужно заскочить в институт по делам, — Чэнь Чжэн уже потянулся к водительской двери.

Мин Хань преградил путь:

— Не проблема. Сначала туда, потом в школу. Ты же не собираешься тратить в этом институте слишком много времени, пока дело «Цзэн Янь» горит?

Чэнь Чжэн промолчал. Вообще-то он именно это и собирался сделать.

***

Мин Хань вел машину, Чэнь Чжэн расправлялся с завтраком на пассажирском сиденье. Проезжая мимо стройки, он вспомнил вчерашний контейнер Кун Бина и спросил:

— Ты когда-нибудь ел еду, которую продают рабочим на стройках?

Мин Хань хмыкнул:

— Хочешь спросить, почему Кун Бин уплетает её за обе щеки?

Чэнь Чжэн покосился на него:

— Необязательно быть таким проницательным.

— Вчера на парковке видел, как он выбрасывал коробку, разговорились. Он мне пару точек посоветовал, в следующий раз свожу тебя.

Раньше Чэнь Чжэн был привередлив в еде, не любил жирное. Но в период депрессии перешел на фастфуд и теперь стал менее разборчивым. Иначе он бы точно отказался.

— Семья у Кун Бина жила бедно, — продолжал Мин Хань. — Отец по кирпичику зарабатывал ему на учебу. В своей школе он был лучшим, но на фоне выпускников элитных вузов потерялся. Чтобы получить хорошее место, таланта мало... ну, если ты не такой гений, как я, конечно.

Чэнь Чжэн промолчал.

— У него не было ни связей, ни денег, ни покладистого характера. Начал с захолустного участка. Он был криминалистом, но первые годы разгребал всякую чепуху, едва квалификацию не растерял. Спустя годы выгрыз себе квоту на обучение в Лочэне. Кстати, брат, ты ведь тогда уже был начальником убойного отдела?

Чэнь Чжэну не хотелось говорить о Лочэне, а тем более объяснять почему. Он ответил максимально буднично:

— Да, уже был.

И тут он осознал: они с Кун Бином ровесники, Кун Бин даже на пару месяцев старше. Но когда Чэнь Чжэн уже гремел на весь Лочэн, распутывая сложнейшие дела, Кун Бин всё еще сидел в сельском отделении, разбирая кражи кур. Чэнь Чжэн был тем самым «выпускником элитного вуза», баловнем судьбы, которого двигали наставники и которому еще на стажировке доверяли серийные убийства. Они с Кун Бином с самого начала пошли разными дорогами.

Он так и не мог вспомнить, чем обидел Кун Бина. Но если бы он сам был на его месте и увидел в Лочэне ослепительного капитана Чэня — возможно, в глубине души тоже почувствовал бы горечь.

— И что потом? — не удержался Чэнь Чжэн.

— На учебе он показал себя блестяще. Вернулся, и вскоре его перевели в Чжуцюань. Опять с низов, но зато с реальными делами. Три года назад возглавил отдел в Бэйе. Но выше прыгнуть будет сложно. Вряд ли он когда-нибудь станет главным криминалистом города.

Чэнь Чжэн смотрел в окно. Он сам много лет занимал такую должность в Лочэне.

Минуту ехали молча. Чэнь Чжэн аккуратно сложил пустой пакет.

— И откуда ты столько знаешь о Кун Бине?

— Недооцениваешь ты мобильную группу. Мы изучаем ключевых сотрудников в каждом городе, куда едем на поддержку.

Чэнь Чжэн с облегчением подумал, что его отдел в Лочэне был слишком крут для поддержки со стороны, так что о нем Мин Хань знать не должен.

Но тот добавил своим невыносимым тоном:

— Впрочем, о тебе я тоже кое-что накопал. Из чистого любопытства.

Машина остановилась у ворот института, и тема была закрыта.

— Подождешь здесь? — спросил Чэнь Чжэн.

Мин Хань вышел следом:

— Еще чего. Я, как-никак, офицер спецгруппы. Тебе за меня стыдно, что ли?

Спорить было некогда — навстречу уже бежал Сюй Чуань. Чэнь Чжэн привычно выпрямил спину, живое выражение лица сменилось маской сдержанности.

— Начальник Чэнь! — радостно крикнул Сюй Чуань. — Наконец-то вы пришли!

— Начальник Чэнь! — в тон ему передразнил Мин Хань.

Сюй Чуань тут же уставился на незнакомца:

— Начальник, а это кто?

— Не обращай внимания. Как там дела с материалами?

Сюй Чуань мгновенно забыл о Мин Хане:

— Я считаю, что психология таких убийц заслуживает особого изучения. Конкуренция сейчас бешеная, людей с подобными мотивами будет всё больше...

Мин Хань, глядя им в спины, усмехнулся и пошел следом.

В институте не было лифта. Здание было старым, но после недавнего ремонта внутри всё выглядело современно. В группе Сюй Чуаня было четыре человека. При виде Чэнь Чжэна все встали. Проведя всего несколько дней в полиции, Чэнь Чжэн вдруг почувствовал себя здесь чужаком. Здесь всё было стабильно, вежливо и размеренно. Он проработал здесь полгода и думал, что вписался. Но это было не так.

— Доброе утро. Простите, в Бэйе возникли дела, немного выбился из графика, — Чэнь Чжэн надел маску «начальника Чэня». — Сюй, докладывай по делу.

Сюй Чуань откашлялся, но тут в дверях возник Мин Хань. Он по-хозяйски притащил стул и жестом велел продолжать.

— Жертва — Чжао Шуйхэ, 38 лет, уроженка города Яфу. Топ-менеджер рекламного агентства «Ихэ»...

— Яфу, — невольно повторил Чэнь Чжэн. У Ляньшань тоже была оттуда.

Заметив его реакцию, Сюй Чуань спросил:

— В Яфу что-то не так?

— Нет, продолжай.

Сюй Чуань пояснил: дело раскрыли два месяца назад, месяц назад прислали им. Яфу находится к северо-востоку от Чжунюаня, города тесно связаны экономически. Агентство «Ихэ» было на слуху, у Чжао Шуйхэ было полно заказов даже из других провинций. В рекламном бизнесе на верхах в основном мужчины, и яркая, эффектная Чжао Шуйхэ была настоящей звездой индустрии.

Однако 12 апреля её нашли убитой в парке «Счастье» рядом с офисом. Причина смерти — колотая рана сонной артерии и трахеи. Она была в деловом костюме, туфли валялись в десяти метрах от тела. Убийца не просто лишил её жизни, но и изуродовал лицо, выколол глаза. Орудие со следами крови и отпечатками пальцев нашли рядом. Также на месте были обрывочные следы обуви и одна четкая цепочка шагов — похоже, преступник в панике бежал.

Полиция Яфу сначала грешила на конкурентов — Чжао Шуйхэ со своим креативом за пару лет откусила огромный кусок рынка у традиционных агентств. Врагов у неё хватало. Но составить

доказательную базу не удавалось.

Вскоре появился подозреваемый — подчиненный погибшей, Сян Юй. Выпускник престижного вуза, отличник, местный. Когда он пришел в фирму, он грезил о великих свершениях. Но Чжао Шуйхэ — женщина из деревни с дипломом колледжа — разнесла его первый проект в пух и прах. С тех пор она придиралась к каждому его шагу. Даже когда он работал ночами, она лишь едко замечала: «Столько книжек прочитал, а гибкости ноль. Мозги не зачерствели?»

Его ненависть к начальнице была очевидна даже уборщицам. В ночь убийства камеры засняли его у парка. Сначала он всё отрицал: мол, да, недолюбливал, а кто своего босса любит? Но улики — отпечатки на ноже и совпадение следов — прижали его. Сян Юй сломался.

— Да что она о себе возомнила! Ни образования, ни таланта! Все знают, как она вылезла — через постель босса! Она контракты не умом добывала, а телом! И эта девка смела мне указывать?! Я этого не потерпел!

Протокол его допроса состоял на четыре пятых из проклятий. Сян Юй признался, что за неделю до убийства Чжао Шуйхэ снова унизила его, заменив на новенькую сотрудницу. Его ненависть к женщинам достигла пика. Он искал в интернете, как убить женщину, и выбрал нож. Назначил ей встречу под предлогом обсуждения проекта, выследил в парке и ударил. Но этого было мало — он изуродовал ей лицо.

— Глаза ей не нужны, раз таланта не видит! — орал он на допросе.

Но полиция Яфу не спешила закрывать дело. Были странности: лишние следы на месте, вопрос — зачем осторожной Чжао Шуйхэ идти в парк с человеком, которого она презирала? Да и Сян Юй по характеру был трусом. Раны на шее и лице выглядели так, будто их наносили разные люди. И главное — он не смог сказать, откуда взял нож.

Следователи подозревали, что его подставили или он соучастник. Но второго убийцу не нашли, а Сян Юй стоял на своем. Под давлением общества и СМИ в августе дело закрыли.

Сюй Чуань полностью верил выводам коллег.

— Я думаю, конфликтов с женщинами-руководителями будет всё больше. Виноваты оба: если бы Чжао Шуйхэ была тактичнее, до этого бы не дошло. Но Сян Юй, конечно, виноват больше. Нам нужно...

Его прервал едкий смешок.

Чэнь Чжэн поднял глаза: смеялась Сяо Се, единственная женщина в группе. Она обычно молчала, уткнувшись в бумага.

— Ты называешь это объективностью, Сюй? — спросила она. — Ты же оправдываешь убийцу!

Сюй Чуань покраснел:

— Я не это имел в виду...

— Почему Чжао Шуйхэ «придиралась» ко многим, а убил только Сян Юй? Может, это были нормальные рабочие замечания? С женщинами она так же общалась? — Сяо Се была серьезна. — Проблема в самом Сян Юе. Он возомнил себя непризнанным гением из-за диплома, а свои неудачи свалил на женщину. Обычный инфантильный нытик, а ты, целый исследователь,

пытаешься его понять?

Сюй Чуань, густо покраснев, извинился и украдкой глянул на Чэнь Чжэна, надеясь на поддержку. Но Чэнь Чжэн внимательно читал протокол, нахмурившись.

Сян Юй сознался. Описал всё в деталях. Но был ли он убийцей? Чэнь Чжэн сам сотни раз был под давлением в Лочэне. Но если убойный отдел говорил, что есть хоть крохотное сомнение — он держал удар перед начальством и давал парням работать.

Но тут он вспомнил рассказ Мин Ханя о Кун Бине.

Не у всех была такая легкая карьера. И не все города — Лочэн. Имеет ли он право винить копов из Яфу за то, что они не выдержали давления?

Внутри образовалась пустота. Сюй Чуань дважды позвал его, прежде чем Чэнь Чжэн очнулся. Тот продолжал рассуждать о «психологических конфликтах в корпоративной среде». Чэнь Чжэн слушал вполуха. Функции института на этом и заканчивались — поболтать за закрытыми дверями. «Игра в дочки-матери», — подумал он.

Раздражение нарастало. Наконец он прервал Сюй Чуаня:

— Всё, мне пора. Есть дела.

Мин Хань послушно встал.

— Начальник Чэнь, вам не кажется, что вы слишком безалаберно относитесь к работе? — вдруг выпалил Сюй Чуань.

В комнате воцарилась тишина. Сяо Се нахмурилась.

Парня прорвало:

— Скажу прямо: вам плевать на исследования. Вы думаете, закрытые дела не стоят изучения? Если вам так хочется в «поле», зачем вы вообще здесь сидите?

Мин Хань перестал улыбаться. Его голос стал холодным:

— Эй, полегче...

Чэнь Чжэн остановил его. Он посмотрел Сюй Чуаню прямо в глаза, спокойно, без злобы:

— Поэтому не будь как я. Не делай из меня кумира.

И вышел. Сюй Чуань замер, сжав кулаки, и крикнул вслед:

— Да и не собирался я!

***

За руль снова сел Мин Хань. Чэнь Чжэн без споров занял пассажирское кресло.

— В школу №2, — скомандовал он.

— Слушаюсь! — Мин Хань уже несколько раз покосился на него. — Начальник Чэнь...

— Смени пластинку.

— О, значит, тебе больше нравится, когда я зову тебя братом? — обрадовался Мин Хань. — Ты правда не злишься на того пацана?

— Сюй Чуань — взрослый человек, а не пацан, — Чэнь Чжэн отвернулся к окну. — И он прав. Я плохой начальник для этого института. Злиться должны они на меня, а не наоборот.

Мин Хань помолчал.

— Тогда почему ты не уйдешь? Тебе же там тошно.

Чэнь Чжэн не ответил.

— Если захочешь выговориться — после дела я готов выслушать тебя. Сеанс психотерапии по сходной цене, — пошутил Мин Хань.

Чэнь Чжэн усмехнулся:

— С чего это? После дела ты ведь вернешься на базу, командовать своими ищейками?

— Какой ты черствый, начальник Чэнь...

Они подъехали к школе. Чэнь Чжэн посерьезнел:

— Тормози у перекрестка.

Мин Хань увидел вывеску полицейского участка Хэлэ и кивнул:

— Понял. Ты в участок, а я пойду поболтаю с учителями о жизни.

<http://bllate.org/book/17170/1611161>